

К тому же, если бы она вмешалась, это могло бы нарушить ход воспоминаний.

Но, увидев, как маленький ребёнок лежит там, покрытый синяками и без сознания, хотя она знала, что с ним всё будет в порядке, она всё же не смогла удержаться и решила появиться, чтобы осмотреть его.

Её пальцы мягко коснулись хрупкого плеча Бай Аньань, и она почувствовала, насколько маленькое и худое было это тело, кости буквально выпирали из кожи.

Её ресницы слегка дрогнули, и пальцы, казалось, тоже задрожали.

Немного подлечить её не должно было повредить.

Му Тяньинь опустила взгляд, и духовная энергия начала течь из её тела.

Бай Аньань, лежащая там, едва сдержала смешок.

Только что она не вмешалась, когда её избивали, а теперь притворяется доброй самаритянкой.

Хотя Му Тяньинь была холодной, как лёд, её духовная энергия была тёплой и приятной.

Кровь на голове постепенно остановилась, и рана начала заживать на глазах.

Бай Аньань, потерявшая много крови, всё ещё была в полубессознательном состоянии.

Му Тяньинь, увидев, что рана затянулась, остановилась.

Раз с Бай Аньань всё в порядке, она решила не вмешиваться дальше и повернулась, чтобы уйти.

Но едва она сделала шаг, как край её платья был схвачен маленькой рукой.

Бай Аньань ухватилась за её белоснежное платье, её маленькие пальчики были чёрными и худыми, а на платье остались следы крови.

Му Тяньинь посмотрела вниз на своё платье, затем безразлично взглянула на неё.

Бай Аньань изо всех сил открыла глаза, её огромные глаза были влажными, как у невинного оленёнка, и она умоляюще смотрела на неё:

— Сестра-фея, не уходи!

Увидев, что Му Тяньинь молчит и не уходит, она продолжила:

— Я умерла? Поэтому ты пришла забрать меня на небо?

Сказав это, она вдруг озарилась чистой, безоблачной улыбкой:

— Как здорово!

Му Тяньинь посмотрела на неё, губы слегка дрогнули, и через мгновение она произнесла:

— Ты видишь меня?

Бай Аньань удивлённо моргнула:

— А разве не должна? Я же умерла, поэтому вижу тебя, сестра-фея!

Му Тяньинь задумалась, вспомнив, что Бай Аньань — полукровка человека и демона снов, поэтому способность управлять воспоминаниями и снами объяснима.

Но теперь, когда та её видела, она не знала, как реагировать.

За дверью послышались торопливые шаги, и их было несколько.

Лицо Бай Аньань побледнело, она крепче ухватилась за платье Му Тяньинь и, подняв жалобное личико, умоляла:

— Сестра-фея, пожалуйста, забери меня с собой?

Бай Аньань задрожала, стиснув зубы.

Му Тяньинь молча смотрела на неё.

...

Женщина в фиолетовом и пожилой врач приближались.

Женщина распахнула дверь и, увидев сцену, побледнела:

— Аньэр?

На ковре лужа крови свидетельствовала о недавнем насилии, но маленького ребёнка нигде не было видно.

Женщина, бледная как смерть, оглядела комнату.

Бай Аньань обняла шею Му Тяньинь и, притворившись любопытной, осматривала окружение:

— Сестра-фея, куда ты меня везёшь?

Му Тяньинь на мгновение задумалась, а затем медленно произнесла:

— Я не сестра-фея.

Бай Аньань громко возразила:

— Неправда! Ты только что летала со мной!

Му Тяньинь почувствовала головную боль, она не понимала, почему вдруг решила унести этого ребёнка.

Может быть, её смутили те детали, которые Бай Аньань рассказывала в реальном мире, не совпадавшие с её воспоминаниями?

Она не знала, что делать с этим ребёнком, поэтому просто коснулась её лба и вернулась в реальный мир.

Бай Аньань внезапно открыла глаза, на мгновение задумалась, а затем, улыбнувшись, посмотрела на Му Тяньинь:

— Сестра!

Му Тяньинь молча посмотрела на неё, вспоминая избитого ребёнка из воспоминаний, и не смогла ничего сказать.

Бай Аньань знала, что Му Тяньинь сейчас переживает сложные чувства, ведь её детство, вероятно, не было таким ужасным.

Раз она хотела увидеть её воспоминания, пусть видит.

Сколько чувств рождается из жалости?

Бай Аньань хотела, чтобы Му Тяньинь пожалела её, а затем полюбила.

Она скрыла блеск в глазах и, подняв лицо, наивно спросила:

— Сестра, ты видела мою маму? Она красивая, правда?

Бай Аньань продолжала болтать:

— Моя мама самая добрая! Она никогда не била меня и всегда оставляла мне самые вкусные вещи...

Что такое жалость?

Когда человек не осознаёт своих страданий, это и есть жалость.

Психологическая атака — лучшая стратегия.

— Нет... — Му Тяньинь машинально начала возражать, но, произнеся два слова, остановилась.

Её главной целью было выяснить личность отца Бай Аньань и снять с неё подозрения.

Она всегда была осторожна и редко проявляла эмоции.

Но сегодня она несколько раз сделала исключение для этой юной девушки.

Она опустила взгляд, не глядя на Бай Аньань, и равнодушно произнесла:

— Ничего.

Бай Аньань: [...]

Она украдкой взглянула на неё, глаза блеснули.

Она знала, что для того, чтобы пробить защиту Му Тяньинь, потребуется время, поэтому не расстроилась из-за её холодности.

Она подошла ближе и взяла Му Тяньинь за руку.

Пальцы Му Тяньинь слегка дрогнули, но она не отстранилась.

Бай Аньань тут же улыбнулась, на её лице появилась искренняя радость:

— Сестра, правда, ты видела моего папу?

Му Тяньинь посмотрела на их соединённые руки, затем подняла взгляд:

— Нет.

Бай Аньань сжала губы, её щёчки стали ещё круглее.

Му Тяньинь сразу вспомнила образ девочки из воспоминаний.

Бай Аньань в детстве недоедала, поэтому на её лице не было и намёка на полноту.

Тогда она была худой и низкорослой, лицо чёрное и жёлтое.

Её маленькое тело с большой головой напоминало скелет.

Этот образ был полной противоположностью её нынешнему милому виду.

Му Тяньинь задумалась, но на вершине горы были другие дела, и она не могла всё время проводить с Бай Аньань.

Она хотела дать несколько наставлений и уйти.

Но, повернувшись, почувствовала, как кто-то тянет её за рукав.

Не задумываясь, она поняла, кто это.

Она обернулась и, как и ожидала, увидела жалобный взгляд Бай Аньань.

— Сестра, ты не исчезнешь снова на месяц? — Бай Аньань крепко держала её за рукав, пальцы переплетены, она выглядела жалко.

Изображать слабость и жаловаться было её любимым трюком.

Она заметила, что Му Тяньинь, похоже, особенно восприимчива к этому.

Через мгновение она вдруг отпустила рукав, опустила голову и грустно посмотрела на свои ноги, тихо пробормотав:

— Прости, сестра. Я перешла границы, не должна была тебя беспокоить.

Му Тяньинь была на голову выше Бай Аньань.

Когда та опустила голову, она могла видеть только её пушистую макушку.

Му Тяньинь никогда не умела утешать, особенно таких хрупких девушек, как Бай Аньань.

Она замерла, затем повернулась, подняла руку и положила ладонь на голову Бай Аньань.

Бай Аньань почувствовала тяжесть на макушке и подняла голову.

Лицо Му Тяньинь, обычно холодное, как лёд, слегка смягчилось, и в глазах появилась тень улыбки.

Она не была уверена, ведь на лице Му Тяньинь редко можно было что-то прочесть.

— Сестра?

Ладонь Му Тяньинь лежала на её голове, она осторожно погладила её, боясь приложить слишком много силы.

Ведь в воспоминаниях Бай Аньань была настолько хрупкой, что казалось, она рассыплется от прикосновения.

Её губы слегка дрогнули, и она произнесла тихим, мелодичным голосом:

— Не волнуйся, я буду приходить чаще.

Бай Аньань, услышав это, расцвела, как весенний цветок:

— Сестра! Ты так добра ко мне!

Она бережно хранила каждую каплю доброты, которую получала.

И, несмотря на всё, что пережила в детстве, она, казалось, не имела ни капли тени в сердце,

оставаясь такой же беззаботной.

Му Тяньинь чувствовала, что загадок вокруг этой девушки становится всё больше, но они не вызывали у неё раздражения.

Через мгновение она медленно произнесла:

— Ты действительно ничего не помнишь?

Бай Аньань на мгновение замерла, удивлённо моргнула:

— Сестра, о чём ты? Я ничего не забыла.

— Тогда почему... — Му Тяньинь опустила взгляд, задумалась, посмотрела на неё и не стала продолжать.

<http://bllate.org/book/15253/1344916>